

Мужчина сделал паузу, оглядываясь на говорящего по-английски. В его сине-зеленых глазах мелькнуло любопытство, прежде чем он пожал плечами.

Неважно. Наверное, какой-нибудь тупой ребенок, который хочет встретиться с дилером. Он почувствовал, как завибрировал его телефон:

«Скоро собираюсь поговорить с тобой о делах. Встретимся в баре.

Гиран»

Мужчина напечатал ответ:

«Хорошо»

И человек, известный как Даби, продолжил свою прогулку, изумрудные глаза свернули в темный переулок, он шел на «работу» в подполье общества супер людей.

.....

Для Мэй не было ничего необычного в том, чтобы просыпаться в лаборатории. У Загрузчика всегда случалась истерика, когда он находил ее на диване, на рабочем столе, на полу или среди металлолома в комнате запасных частей, поэтому она иногда пряталась в вентиляционном отверстии кондиционера.

Однако необычным было то, что она проснулась от звука чьего-то голоса в лаборатории. Кто-то, кого здесь не должно было быть, судя по звуку, рылся в ящике с инструментами Хомуры. (Да, она могла определить по звуку, чей это был ящик, она сама делала это достаточно раз, чтобы запомнить)

Никогда не отличавшаяся застенчивостью или осторожностью, девушка пролезла по вентиляционному ходу, выглядывая в щели, чтобы обнаружить... О!

Она со смехом открыла вентиляционное окно.

- О! Паркер!

Он даже не поднял глаз и не оторвался от своего дела, уставившись на потрескавшуюся, разбитую маску своего костюма Железного Паука, лежащую на рабочем месте.

Мэй была первой, кто признал бы, что она не особенно разбирается в людях, но даже она могла сказать, что что-то не так, когда кто-то стоял в лаборатории в... три часа ночи, смотрел на сломанное оборудование и не реагировал на кого-то, свисающего из вентиляционного отверстия.

А она именно свисала. И делала это, улыбаясь.

Но Паркер не улыбался.

Она свесилась ниже из вентиляционного отверстия, прищурив свои необычные глаза и усилив

зрение, чтобы рассмотреть его поближе. Она воспользовалась своим обычным крюком для захвата и опустилась вниз, волосы свисали, когда она смотрела на американца вверх ногами.

- Приве-е-ет, - она наклонилась, готовая щелкнуть пальцами над его головой. - Кто-нибудь дома...

Его рука взметнулась вверх, слишком быстро, чтобы она могла увидеть, и поймала ее пальцы, прежде чем Мэй смогла завершить движение.

Его хватка на секунду причинила боль, но в тот момент, когда он узнал ее, Хацумэ почувствовала, как всё напряжение покинуло его хватку. Паркер уставился на нее широко раскрытыми глазами.

- О-О! Хацумэ? Что ты здесь делаешь? - прохрипел он. Его голос звучал хрипло, сухо.

Теперь она могла видеть его лицо, и в его глазах была краснота, которая сказала даже ее социально неопытной личности, что он, вероятно, плакал. Или, может быть, не спал?

- Я спала, - ответила она, возвращая улыбку на лицо, когда приблизилась, чтобы ткнуть его в нос. - Вопрос в том, что ТЫ здесь делаешь, Паркер?! Ты ночная сова или ранняя пташка?

Его рука потянулась вверх, почесать нос, и Мэй увидела, как его мозг, казалось, перезагрузился, он отвернулся к разбитой маске.

- Я просто... Я должен это починить, - пробормотал он, прищулив глаза.

Переносица Мэй сморщилась.

Для нее это было совершенно нормально. Даже хорошо.

Хотя для других людей...

- Разве ты не только что вышел из больницы? А конкретно... вчера. Или это было за день до этого... Нет, это было вчера! Я помню!

- Я должен это починить, - повторил он. Даже не взглянув на нее, он наклонился над верстаком, хватая микропитатели и увеличительные стекла, а также несколько ручек и графическую бумагу.

- Я думала, ты не знаешь как...

Питер повернулся к ней, его глаза яростно горели.

- Я должен это починить! - на этот раз он закричал, выкрикнув последние два слова, и это заставило ее подпрыгнуть там, где она повисла вниз головой, почти потеряв "опору" на вентиляционном отверстии и хватку на крюке.

Между ними повисло молчание. Гнев покинул его так же быстро, как и появился. Желтые глаза Мэй смягчились.

- Эй. Паркер. Ты в порядке?

- Извини за крик, но... я... Я просто должен это починить, - теперь его голос был мягким.

- Почему?

- Мне нужен этот костюм.

- Но всё не так уж плохо, верно?

Она увидела, как напряглись его плечи.

- Я имею в виду... - она наклонила голову, ее густые розовые локоны коснулись лица. - Не костюм делает героя.

Он резко втянул воздух и напрягся, глядя на нее снизу вверх, как будто видел ее впервые.

- Что?

- Не костюм делает героя. Правда? - повторила она, глупо моргая, глядя на него сверху вниз, в то время как он глупо моргал, глядя на нее снизу вверх.

- Я имею в виду... Вспомогательную экипировку приятно иметь, но вспомогательной экипировке нужен герой, а герою не нужна вспомогательная экипировка. Механизм только поддерживает тебя, но не делает из тебя героя!

Он пристально посмотрел на нее, и в тот момент она увидела что-то в глубине его глаз. Внезапно его тело расслабилось, и напряжение, о котором она даже не подозревала, пронеслось через него, он улыбнулся, издав задыхающийся смех, и его пальцы коснулись шлема.

- Я... да. Ты права, Хацумэ.

Он отошел, направляясь к одному из стульев, и, казалось, рухнул на него. Как будто тяжесть всего мира внезапно свалилась с его плеч.

Его улыбка... это было такое облегчение, что Мэй невольно задумалась, что же она такого сказала. Она выглядела озадаченной, снова наклонив голову, когда американец поднял глаза к потолку, как будто у него был момент озарения или он вспомнил что-то жизненно важное.

Почти через минуту пока он сидел, а она висела (честно говоря, кровь сильно прилила к ее голове. Это вызвало у нее знакомое чувство, как когда она слишком долго чинила нижнюю часть тяжелой техники), он посмотрел на нее, поняв, что безумная изобретательница висит вниз головой.

- Что ты делаешь в вентиляционном отверстии?

- Сплю! - заявила она. - Что еще можно делать тут!?

Он моргнул и уставился на нее, как будто она сказала что-то странное.

- Ты хочешь позавтракать? - наконец спросила она, вставая на ноги. - Я знаю поблизости одно заведение, которое сейчас открыто.

Его улыбка вернулась.

- Лучшая идея, которая могла прийти тебе в голову! - он шмыгнул носом, затем сморщил лицо.

- Эм-м... после того, как ты сначала примешь душ.

- О-о-о-о, хорошо. Но ты платишь!

<http://tl.rulate.ru/book/43486/1804349>